

Здоровье общественное (психологический аспект) (Public Health as a resource) — здоровье населения на групповом и популяционном уровнях, оцениваемое в настоящее время по совокупности медико-демографических, санитарно-статистических и психологических показателей. В 1977 г. определение здоровья, зафиксированное в 1946 г.

Уставом ВОЗ («состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов»), было дополнено: «...достижение...состояния здоровья населения всего мира, при котором народы смогут вести продуктивную в социальном и экономическом смысле жизнь». Наряду с понятием «индивидуальное здоровье» было введено понятие «З. о.».

Проблема З. о. рассматривается в контексте кросс-культурного подхода, поскольку культура порождает и поддерживает определенные познавательные, поведенческие стереотипы, которые не всегда способствуют как индивидуальному, так и общественному здоровью. Так быстрые социальные изменения и недостаточность социальной поддержки — два главных на сегодняшний день выявленных фактора увеличения средних показателей кровяного давления у популяции.

Исследования показали, что в культурах, поощряющих людей в их эмоциональной зависимости от других, ниже потребление алкоголя, чем в культурах, поощряющих людей в одиночку справляться со своими проблемами. Важным культурным фактором является также степень, в которой человек чувствует себя способным контролировать свою среду. Некоторые психические нарушения (например, депрессия) могут быть вызваны угрозой потери контроля над средой и острым чувством беспомощности из-за этого.

Здоровье как феномен, обусловленный современными культурными дискурсами (концепциями, знаниями), выступает в качестве явления социального бытия. На протяжении веков меняется понимание человеком себя через призму здоровья.

Каждый ориентируется в своей индивидуальной жизни на определенный идеал здоровья, характерный для культуры, к которой он принадлежит. Изменение

социальных условий жизни и требований общества к здоровью, приводят к изменению представлений отдельных людей о здоровье, о системе согласования цели поддержания своего здоровья с другими жизненными целями. Впрочем, индивидуальный идеал здоровья может существенно расходиться с социальной нормой.

Человек и его здоровье задаются в рамках культурных семиотических представлений (картин мира). Иногда достаточно определить нечто как болезнь, дать ему медицинское название и соответствующая группа людей начинает чувствовать себя «нездоровыми», ее представители входят в роль больного.

Разные социальные обстоятельства формируют свои специфические практики медиализации человеческой жизни, предлагая средства для достижения здоровья, создавая сам концепт здоровья. Современные социобиотехнологии производят специфические потребности людей в оказании им медицинской помощи. Понятие здоровья и приемы его обеспечения неразрывно связаны с социальными (медицинскими) технологиями (В. М. Розин, 2000).

В 1965 г. на конференции психологов и общественных служб психического здоровья в Swampscott (США, штат Массачусетс) зародилась как самостоятельное направление «коммунальная психология».

Целью программ общественного психического здоровья стало формирование социальной компетентности населения, направленности на успех, на поддержание и «выращивание» своего здоровья. Коммунальная психология активно использует законы научения в программах модификации поведения. Поведение, паттерны жизненного стиля рассматриваются как фактор риска заболевания. R.

Lane (1966) исследует ролевую социализацию и социальную дезорганизацию как причины девиантного поведения. I. Clausen (1966) операционализирует концепции психической болезни и здоровья в терминах теории социального действия, выделяя такие проблемы, как институционализация лечения, аттитюды к больным в обществе, отношение между депризацией больных и отчуждением. В центре модели Н. Kaplan (1972) три основных понятия: культура, статус-роль и социальные отношения.

Общество может оказывать как развивающее, так и сдерживающее или деструктивное влияние на личность, ее здоровье, что дало основание Э.

Фромму ввести термин «социально заданная ущербность». Поэтому процессами, влияющими на З. о., следует научиться управлять. Психологические мишени для поддержания З. о. выбираются в зависимости от направленности программы

лечения, профилактики, реабилитации (специализированная помощь, например, при наркомании, алкоголизме, туберкулезе и пр.), характера социальной общности, на которую нацелено воздействие (семья, учреждение, общество в целом, население города, района, др.), данных психосоматических исследований (о влиянии психологических факторов на соматическое состояние), контекста культуры (транскультурная психосоматика, социо-психосоматика).

Так при проведении профилактических мероприятий в сфере профессиональной деятельности граждан приходится иметь дело с культурой предпринимательства, организационными конфликтами, социально-психологическим климатом в организации и ее подразделениях, уровнем психологической совместимости и срабатываемостью сотрудников, а при разработке психологических программ, нацеленных на семью — с динамикой и структурой семейной системы, распределением семейных ролей, пр. При реализации программ на общегосударственном уровне мишенью психологических программ с целью поддержания З. о. могут стать общественное настроение, обычаи, культурные стереотипы, межнациональные и классовые конфликты, информационные потоки (так отечественными психологами зафиксировано массированное использование средствами массовой информации таких манипулятивных воздействий, как различные виды суггестии, нейролингвистическое программирование, агрессивное вторжение как тип активного навязанного воздействия, нагнетание социальных страхов и пр.), цветовая и звуковая среда обитания человека и пр. Поскольку психологические мишени воздействия меняются, меняются от проекта к проекту и используемые в них психотехнологии. Разработкой таких психотехнологий клинические психологи (это входит в содержание их научной и практической работы) занимаются совместно с социальными, детскими, педагогическими психологами, специалистами в области психологии труда и этнопсихологии, др.

К. В. Кулешова